

Всероссийский научно-практический форум «Экология: синтез естественно-научного, технического и гуманитарного знания»

ШКОЛА ИНТЕРЭКОПРАВА

СГТУ им. Ю. А. Гагарина, 11-12 октября 2012 г.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ЗАЩИТЫ

Е.Ф. Довгань, доцент, доцент кафедры международного права
Белорусского государственного университета, к.ю.н., Минск

Во второй половине XX века стало очевидно, что поддержание благоприятного состояния окружающей среды (далее – ОС) является неотъемлемым элементом благосостояния каждого человека и человечества в целом. Без организации должной охраны ОС невозможно достижение целей устойчивого развития и безопасности. В связи с этим, определение статуса экологических прав человека (далее, ЭПЧ) и выявление возможных механизмов их защиты, в том числе, на международном уровне, являются сегодня, несомненно, актуальными.

Роль охраны ОС в части обеспечения прав отдельных лиц и народов закреплена в значительном числе международно-правовых документов. В частности, в принятой 3.12.1968 г. резолюции Генеральной Ассамблеи ООН (далее – ГА ООН) 2398/XXIII признается роль благоприятной ОС для соблюдения основных ПЧ. Ст. 24 Африканской хартии прав человека и народов 1986 г. закрепляет право народов на удовлетворительное состояние ОС, способствующее их развитию. Сан-Сальвадорский протокол 1989 г. к Американской конвенции прав человека говорит о праве «на достойную окружающую среду» (ст. 11). Стокгольмская декларация 1972 г. и резолюция ГА ООН 45/94 от 14.12.1990 г. прямо признают значение ОС для благосостояния отдельных лиц и народов (принцип 1, преамбула соответственно).

Всемирная хартия природы 1982 г. и Орхусская конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды 1998 г. (далее – Орхусская конвенция) фокусируются на обеспечении, т.н., «процессуальных» экологических прав, а именно, права на участие общественности в принятии экологически значимых решений, доступ к экологической информации, доступ к правосудию. Целый ряд документов связывает право человека на здоровую ОС и права в области природопользования с реализацией права народов на самоопределение (Декларация Рио де Жанейро 1992 г., принципы 22-23; Всеобщая декларация прав народов 1976 г., раздел V; проект Декларации ООН о правах коренных народов 1994 г., преамбула, ст. 26, 28). Учитывая характер приведенных правовых актов (Орхусская конвенция является единственным международным договором), большинство ЭПЧ до настоящего момента носят преимущественно декларативный характер, а само понятие ЭПЧ остается достаточно неопределенным.

В доктрине также отсутствует единство относительно понятия, содержания, субъектов и механизмов обеспечения ЭПЧ. Так, они рассматриваются либо как производная от ПЧ первого или второго поколений, либо как т.н. «обеспечительные» права (третье поколение), необходимые для защиты иных прав. В качестве субъекта – правообладателя ЭПЧ могут рассматриваться: эмбрион, человек, общественность, народ, человечество в целом, будущие поколения, и даже животные, растения, горы, реки и проч.

Международные механизмы защиты. В связи с отсутствием международных договоров закрепляющих ЭПЧ, международные механизмы (как судебные, так и контрольные), непосредственно направленные на их обеспечение, отсутствуют.

Единственный принятый в данной области международный договор – Орхусская конвенция, непосредственно предоставля-

ет возможность обращения физических лиц как представителей общественности в специальный международный орган (Комитет по соблюдению Орхусской конвенции) с сообщением о несоблюдении государством положений конвенции (ст. 15) в соответствии с разделом VI Решения I/7(2002) Совещания сторон Конвенции. Следует, при этом, иметь ввиду, что Конвенция касается не обеспечения ЭПЧ, а выполнения лишь указанных выше «процессуальных» прав. Более того, процедура рассмотрения сообщений направлена на выполнение конвенции государством, а не на обеспечение прав конкретного лица.

Иные международные органы, действующие в области защиты ПЧ и уполномоченные рассматривать индивидуальные жалобы, в частности, Комитет ООН по правам человека (далее – КПЧ) и Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ), не обладают полномочиями рассматривать обращения о нарушении ЭПЧ, поскольку документы, на основании которых они действуют (Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.), данное право не закрепляют.

В то же время, учитывая тесную связь между ЭПЧ и гражданскими и экономическими правами, оба указанных органа неоднократно рассматривали дела, затрагивающие нарушение ЭПЧ, если заявители связывали их с закрепленными в соответствующих документах правами. Так, нарушение права на благоприятную ОС рассматривалось как нарушающее право на жизнь (ЕСПЧ: Повел и Райнер против Соединенного Королевства, 1990; КПЧ: ЕХП против Канады, 1980; Бордес и Темехаро против Франции, 1995), право на справедливое судебное разбирательство, на уважение частной и семейной жизни, свободу жилища и корреспонденции (ЕСПЧ: Гуерра и др. против Италии, 1996), право пользоваться своим имуществом (ЕСПЧ: Аронделле против Соединенного Королевства, 1982), прав национальных меньшинств (КПЧ: Оминьяк против Канады, 1984). Более того, КПЧ и ЕСПЧ сформулировали ряд принципов, которые опосредованно обеспечивают защиту права на благоприятную ОС. К ним относятся:

- обязанность государства обеспечить надлежащее качество ОС для обеспечения качества жизни (ЕСПЧ: Повел и Райнер против Соединенного Королевства, 1990);

- предоставление возможности защищать ЭПЧ на национальном уровне посредством компенсации размера утраченного в результате причинения ущерба имущества, ухудшения здоровья и качества жизни (ЕСПЧ: Фредин против Швеции, 1990);

- необходимость баланса общественных интересов и интересов отдельных лиц либо групп населения (ЕСПЧ, Повел и Райнер против Соединенного Королевства, 1990; Фредин против Швеции, 1990; Гуерра и др. против Италии, 1996) при осуществлении деятельности, способной причинить существенный ущерб ОС;

- необходимость использования предосторожного подхода и принятия мер по предотвращению ущерба при осуществлении опасных видов деятельности, поскольку они представляют угрозу праву на жизнь (КПЧ: ЕХП против Канады, 1980, Бордес и Темехаро против Франции, 1995).

Таким образом, ни международные нормативно-правовые акты, ни доктрина не демонстрируют в настоящее время единства относительно понятия, содержания, субъектов и механизмов обеспечения ЭПЧ. Обычно их относят к ПЧ третьего поколения (т.н., «коллективным» правам), которые принадлежат каждому человеку, народу и человечеству в целом и обуславливают надлежащее пользование ПЧ первого и второго поколений.

Поскольку на сегодняшний день специальные договоры, закрепляющие право индивида на благоприятную ОС, равно как специальные контрольные и судебные механизмы для защиты нарушения указанных прав, отсутствуют, такая защита осуществляется на международном уровне опосредованно – путем защиты иных ПЧ (преимущественно личных и имущественных прав, а также прав национальных меньшинств в области природопользования), в том числе путем обращения в международные органы по защите ПЧ, например, КПЧ, ЕСПЧ.

Реализация ЭПЧ для коллективных субъектов (народы, человечество в целом) обеспечивается путем осуществления любого рода действий, направленных на охрану окружающей среды, включая соблюдение соответствующих международных договоров, предварительную оценку, предотвращение трансграничного ущерба и иные.